

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 98

Июнь 2007 г.

Дело «Вагнер (Wagner) и Дж.М.В.Л. (J.M.W.L) против Люксембурга» - 76240/01

Судебное постановление от 28.06.2007 г. [Секция I]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение семейной жизни

Мать, проживающая с приемной дочерью с момента принятия решения иностранного суда об удочерении: *положения Статьи 8 применимы*
Отказ исполнить решение иностранного суда о полном удочерении в пользу женщины, не состоящей в браке: *нарушение*

Статья 6

Гражданское судопроизводство

Статья 6-1

Право на справедливое слушание дела

Отказ апелляционного суда в рассмотрении одного из ключевых оснований для обжалования заявительницы и одного, основанного на предполагаемом нарушении Конвенции: *нарушение*

Статья 14

Дискриминация

Отказ признать действительным в рамках действующего внутри страны закона решение иностранного суда о полном удочерении: *нарушение*

Обстоятельства дела: В соответствии с вступившим в силу решением перуанского суда г-жа Вагнер, гражданка Люксембурга, официально удочерила трехлетнюю девочку из Перу (заявительницы), от которой отказались родители.

Они предъявили иск о признании перуанского постановления подлежащим исполнению, в частности, в целях регистрации ребенка в органах записи

актов гражданского состояния, приобретения люксембургского гражданства (у ребенка было гражданство Перу) и права на постоянное жительство в Люксембурге.

Суд отклонил требование на том основании, что постановление перуанского суда о полном удочерении противоречило законодательству Люксембурга, которое подлежало применению согласно нормам коллизионного права, закрепленным в Гражданском кодексе. Согласно ему полное усыновление лицом, не состоящим в браке, запрещено. Заявительницы обжаловали это решение, утверждая, в частности, (в разделе «Применение публичного порядка»), что установление приоритета люксембургского права над международным соглашением с целью отказа в исполнении решения перуанского суда противоречило Статье 8 Конвенции. Их жалоба была признана необоснованной, поскольку суд справедливо отметил противоречие между решением перуанского суда и коллизионным законодательством, согласно которому условия усыновления регламентировались правом страны, гражданином которой является усыновитель, а в Люксембурге полное усыновление ребенка разрешено только парам, состоящим в браке. Апелляционный суд заключил, что не было необходимости исследовать иные условия для признания решения подлежащим исполнению, включая соответствие требованиям дружественных международных отношений. Кассационный суд поддержал данное решение. Он постановил, что у апелляционного суда не было необходимости оценивать доводы заявительниц, изложенные в разделе «Применение публичного порядка», так как этот вопрос не имел значения для дела с учетом вывода суда о неприменимости иностранного права, тогда как доводы заявительниц со ссылкой на Статью 8 Конвенции «не являлись основанием для обжалования, требующим оценки, с учетом их сомнительного, неясного и нечеткого характера». Впоследствии заявительницы добились решения суда об открытом удочерении, которое являлось единственным возможным способом усыновления ребенка для лица, не состоявшего в браке.

Право: Статья 6 - суды были обязаны надлежащим образом рассмотреть и оценить основные доводы сторон и, если эти доводы касаются «прав и свобод», гарантированных Конвенцией или Протоколами, подойти к проблеме с особенной тщательностью и вниманием.

Вопрос о несовместимости решения суда первой инстанции с положениями Статьи 8 Конвенции в отношении его возможного несоответствия требованиям дружественных международных отношений был одним из основных доводов жалобы, приведенных заявительницами, и поэтому требовал особой и ясной оценки. Однако апелляционный суд не дал оценку этому доводу. Кассационный суд поддержал эту позицию, что противоречило имеющейся судебной практике, согласно которой Конвенция имеет прямое действие в правовой системе Люксембурга.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 8 - данная Статья применима к делу: с момента постановления перуанского суда г-жа Вагнер во всех отношениях выступала в качестве матери ребенка, таким образом, между ними фактически существовала «семейная связь».

Отказ признать решение перуанского суда подлежащим исполнению из-за отсутствия в люксембургском законодательстве положений, разрешающих полное усыновление ребенка лицом, не состоящим в браке, представляет

собой «вмешательство» властей в осуществление заявительницами права на уважение семейной жизни.

Цель вмешательства заключалась в защите «здоровья или нравственности» и «прав и свобод» ребенка.

Оставался вопрос, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе». В Совете Европы распространен унифицированный подход к вопросу усыновления лицами, не состоящими в браке, практиковалось его разрешение без дальнейших ограничений в большинстве государств-членов.

В Люксембурге существовала практика автоматического признания постановлений перуанского суда о полном усыновлении (несколько женщин, не состоящих в браке, зарегистрировали решения суда в органах записи актов гражданского состояния без обращения за исполнительным листом). По прибытии в Люксембург заявительницы могли рассчитывать, что решение суда будет зарегистрировано в органах записи актов гражданского состояния. Однако такая практика неожиданно прекратилась, и их дело было передано на рассмотрение в суд. Отказавшись признать решение подлежащим исполнению, власти придали большее значение коллизионной норме, чем социальной действительности и ситуации заявительниц. Поскольку люксембургские суды официально не признали существование семейной связи в результате полного удочерения, состоявшегося в Перу, эти связи не могли быть полностью реализованы в Люксембурге. Таким образом, заявительницы столкнулись в повседневной жизни с препятствиями, и девочка не могла воспользоваться правовой защитой, которая позволила бы ей полностью интегрироваться в новую приемную семью. Поскольку интересы ребенка должны иметь приоритет в делах такого рода, суды Люксембурга, действуя разумно, не могли не принять во внимание правовой статус, который был приобретен надлежащим образом в Перу и соответствовал семейной жизни в значении Статьи 8 Конвенции.

Полное усыновление разрывает все связи ребенка с его родной семьей, позволяя ему полностью интегрироваться в приемную семью, а ограничения, предусмотренные в Люксембурге, призваны защитить интересы усыновленного ребенка. Однако в данном случае, принимая во внимание тот факт, что от второй заявительницы отказались родители, и на родине она была помещена в детский дом, постановление перуанского суда об удочерении было в интересах ребенка.

Действуя разумно, суды не могли не принять во внимание семейную связь, которая фактически существовала между заявительницами. Поступая таким образом, они пренебрегли необходимостью тщательно изучить обстоятельства дела.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статьи 14 и 8: хотя первая заявительница добросовестно выполнила все правила, установленные перуанской процедурой, и социальный работник дал заключение в пользу удочерения в Люксембурге, решение перуанского суда не было признано в Люксембурге. Вторая заявительница в своей повседневной жизни находилась в иной ситуации по сравнению с детьми, чье полное усыновление за границей было признано в Люксембурге. Связи ребенка с ее родной семьей были разорваны и не заменены полными и окончательными связями с ее приемной матерью. Таким образом, ребенок оказался в правовом вакууме, который не мог быть компенсирован процедурой открытого удочерения.

Поскольку у ребенка не было гражданства Люксембурга, в частности, девочка не могла воспользоваться преимуществами, предоставленными гражданам Европейского союза. Помимо этого, ей приходилось периодически ходатайствовать о предоставлении вида на жительство и получения визы для посещения определенных стран в течение более 10 лет с момента прибытия в Люксембург. Что касается г-жи Вагнер, в повседневной жизни она испытывала косвенные последствия затруднений, с которыми сталкивалась ее дочь.

Не было никакого оправдания для такой дискриминации, особенно, учитывая тот факт, что до событий этого дела в Люксембурге автоматически признавалось полное усыновление перуанских детей женщинами, не состоявшими в браке, и в 2006 году в несколько ином контексте было принято решение о полном признании перуанского решения об усыновлении ребенка гражданкой Люксембурга.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции: Суд постановил выплатить 715 евро в качестве причиненного материального ущерба и 2 500 евро в качестве компенсации причиненного нематериального вреда.

Для более подробной информации обратитесь к пресс-релизу № 458.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int